

нефть и газ практика

Акционер влияния

активы

В уходящем году компания «Роснефть» стала основным ньюсмейкером российской нефтегазовой индустрии фото REUTERS

(Окончание. Начало на стр. 17)

Скорее всего, эта сделка была бы невозможной, если бы не новый президент «Роснефти» Игорь Сечин. Когда премьером стал Дмитрий Медведев, в его команде господин Сечин не остался. Все понимали, что вряд ли Игорь Сечин захочет терять контроль над всей нефтяной отраслью, а не только над «Роснефтью», который он имел, будучи профильным вице-премьером в течение четырех лет. Назначение Игоря Сечина президентом «Роснефти» было довольно неожиданным: все-таки он никогда не занимался бизнесом, да и масштаб не тот. Сначала предполагалось, что он станет ответственным секретарем президентской комиссии по ТЭК, но, как говорят, именно Дмитрий Медведев решил направить его в «Роснефть». Еще даже не став ее руководителем, господин Сечин стал неофициально обсуждать с топ-менеджментом ВР будущую сделку. Но Игорю Сечину все равно было важно, как и прежде иметь, влияние на отрасль. Через некоторое время стало известно о создании президентской комиссии по ТЭК, ответственным секретарем которой он и был назначен. Правда, параллельно с ней существует и другая комиссия — правительственная, которую возглавляет вице-премьер Аркадий Дворкович. Официально необходимость создания президентской комиссии чиновники и участники рынка объясняли тем, что она «будет заниматься стратегическими вопросами». А правительственная комиссия — оперативными. Принципиальных конфликтов между ними пока нет.

Игорь Сечин же получил то, чего хотел: будучи наемным менеджером, пусть и крупнейшей российской нефтекомпания, фактически он обладает полномочиями и контролем над отраслью, хотя, конечно, не такими, как на прошлой работе. Кроме того, он возглавляет совет директоров «Роснефтегаза» и не отказывается от идеи сделать на базе этой компании госхолдинг, владеющий пакетами госпредприятий в энергетике и нефтегазовом секторе. Как будет выглядеть эта конструкция дальше, пока не ясно. Если в компетентности Игоря Сечина на госслужбе сомневаться не приходится, то в случае с «Роснефтью» ему еще предстоит доказать, что он может быть эффективным наемным менеджером.

Совместный шельф

2012 год «Роснефть» начала с укрепления позиций на шельфе: вслед за ExxonMobil, с которой она в 2011 году договорилась о совместной разработке трех Восточноприновоземельских участков на шельфе Карского моря, а также Туапсинского прогиба на шельфе Черного, новыми партнерами «Роснефти» стали Statoil и итальянская Eni. Co Statoil госкомпания договорилась о совместной разработке Персеевского лицензионного участка в Барен-

цевом море и трех участков в Охотском море (Магадан-1, Лисянский и Кашеваровский). Также они проведут совместную геологоразведку отложенной сланцевой нефти хадумской свиты в Ставропольском крае и подгазовой оторочки нефти повышенной вязкости Северо-Комсомольского месторождения в ЯНАО (запасы нефти оцениваются в 200 млн тонн). С Eni «Роснефть» договорилась об освоении Вала Шатского на шельфе Черного моря, а также Федынского и Центрально-Баренцевского месторождений на шельфе Баренцева моря. Во всех проектах иностранные партнеры госкомпаний получают 33–34% и полностью финансируют первоначальный этап геологоразведки.

Для других компаний российский шельф пока остается закрытым. Еще в 2006 году в законодательство были внесены поправки, по которым офшорными проектами имеют право заниматься только госкомпания с пятилетним опытом, то есть «Роснефть» и «Газпром». Со сменой правительства дискуссия об изменении условий доступа к шельфу возобновилась, и главным инициатором ее стал ЛУКОЙЛ. Между тем Игорь Сечин и председатель правления «Газпрома» Алексей Миллер написали Владимиру Путину уже не одно письмо, в котором просят не менять существующих правил. Очевидно, что дискуссия продолжится в будущем году — слишком противоречивы позиции сторон.

Трудности оформления

До конца 2012 года другая громкая история — с конкурсом на месторождения имени Требса и Титова, видимо, так и не успеет дойти до финала. Владельцем лицензии на них еще в 2010 году стала «Башнефть», которая в 2011 году продала 25% в проекте ЛУКОЙЛу. Компании создали СП, на которое и перевели лицензию. Но против этого выступил один из депутатов Госдумы и некий миноритарий «Башнефти», которые требовали вернуть права на разработку месторождений обратно компании. В итоге Роснедра отменили приказ о переводе лицензии на СП. Однако в течение 2012 года, по неофициальной информации, конфликт удалось уладить и «Башнефть» с ЛУКОЙЛом договорились, что лицензия останется у их СП. Впрочем, процесс юридического оформления затянулся и закончится, видимо, только в начале 2013 года. СП компаний продолжает работу на лицензионном участке.

Дружба народов

В сентябре 2012 года состоялась церемония добычи первой нефти в одном из крупнейших международных проектов российских нефтяников — «Хунин-6» в Венесуэле. О вхождении в проект договорились еще в 2008 году, это была инициатива вице-преьера Игоря

Сечина. В итоге крупнейшие российские нефтекомпании «Роснефть», ЛУКОЙЛ, «Сургутнефтегаз», ТНК-ВР и «Газпром нефть» в равных долях создали Национальный нефтяной консорциум (ННК), которому принадлежит 40% в проекте. Инвестиции в его разработку оцениваются в \$10–15 млрд, каждый из участников ННК уже вложил в него примерно \$160 млн. Правда, в проекте отказался участвовать «Сургутнефтегаз». Компания, возглавляемая Владимиром Богдановым, известна своей консервативностью и нежеланием участвовать в международных проектах. Еще в 2008 году она больше остальных противилась вхождению в ННК. Долю «Сургутнефтегаза» в консорциуме приобретет «Роснефть», которая заплатит за нее около \$200 млн. Участники ННК убеждены в высокой эффективности проекта: месторождение «Хунин-6» является одним из крупнейших в мире (ресурсы оцениваются в 195 млрд тонн), и будущая добыча, по их мнению, должна окупить огромные инвестиции, которые они решили вкладывать не в российскую нефть. В ННК даже полагают, что никаких политических рисков у проекта нет, хотя здоровье президента Венесуэлы Уго Чавеса оставляет желать лучшего. В течение 2013 года на «Хунин-6» должна начаться промышленная добыча.

Иракская синергия

Другим направлением международного развития российских нефтекомпаний стал Ирак. ЛУКОЙЛ приобрел 18,75% у норвежской Statoil, решившей выйти из проекта по «Западной Курне-2» (извлекаемые запасы нефти — около 14 млрд баррелей, но компании работают на нем фактически в статусе операторов, получая вознаграждение за каждый добытый баррель), в дополнение к уже имевшимся у него 56,25%. Сохранить дополнительный пакет ЛУКОЙЛ не планирует — сейчас компания ищет на него претендентов с опытом работы в Ираке. Добыча на месторождении может начаться уже в конце 2013 года. За 2012 год компания договорилась и об участии в геологическом проекте блока №10, где она рассчитывает получить синергию с «Западной Курной-2».

В Ираке продолжает работу «Газпром нефть», которая в 2010 году стала владельцем 30% в проекте разработки месторождения Бафра (геологические запасы — 3 млрд баррелей нефти). Ее партнерами являются корейская Kogas (22,5%), малайзийская Petronas (15%), турецкая ТРАО (7,5%). Пока на месторождении проводится бурение. Впрочем, перспективы работы «Газпром нефти» в проекте пока под вопросом. Дело в том, что начале августа компания договорилась с властями Курдистана о работе по СРП на двух месторождения — блоке Shakal, где ей будет принадле-

жать 80%, и блоке Garmian, в котором она получит 40%. Это практически сразу вызвало недовольство властей Ирака, которые уже несколько раз публично требовали от компании выйти из этих проектов. В «Газпром нефти» на этот счет пока хранят молчание. Иракские власти, впрочем, с подобными примерами уже сталкивались (в Курдистане работает ExxonMobil, который также работает и в центральном Ираке), и до настоящих санкций дело не дошло. Неофициально в «Газпром нефти» объясняют, что проект в Курдистане, реализуемый на условиях СРП, гораздо более экономически выгоден, чем разработка Бафры. Видимо, окончательно ситуация прояснится в течение будущего года.

Между тем российские компании расширили свое присутствие в Ираке. Консорциум в составе «Башнефти» (70%) и британской компании Premier Oil (30%) подписал контракт на геологоразведку, разработку и добычу на блоке №12 с иракской South Oil Company. Это первый международный проект «Башнефти».

Президентский аукцион

Конец 2012 года для российских нефтекомпаний будет как никогда важен. В декабре состоятся аукционы, на которые будут выставлены крупнейшие нефтяные месторождения из нераспределенного фонда: Северо-Рогожниковское (имени Шпильмана; извлекаемые запасы по С1 — 32,9 млн тонн, стартовый платеж составит 14 млрд руб.); Имилорское (стартовый платеж назначен в размере 25,4 млрд руб.) и Лодочное (извлекаемые запасы нефти по С1 — 10,503 млн тонн, газа — 22,451 млрд кубометров, стартовый платеж составит 3,585 млрд руб.). Этих аукционов нефтяники ждали несколько лет, это идеальная на данный момент возможность получить крупные проекты на суше. Порядок их распределения по требованию Владимира Путина изменен: раньше месторождения могли выставляться на конкурс. Но аукцион, на котором победит тот, кто больше предложит, является, по мнению президента, более прозрачной процедурой.

Официально ни одна нефтекомпания о желании участвовать в аукционе пока не объявляла. Однако основные претенденты очевидны: ЛУКОЙЛ проводил доразведку Имило-ра, «Роснефть» — Лодочного, а «Сургутнефтегаз» — Северо-Рогожниковского. Именно они, скорее всего, за них и борются. Не исключено, что компания им составят «Газпром нефть» и «Башнефть», перед которыми стоят задачи существенно нарастить свою ресурсную базу. При этом неофициально нефтяники удивляются размерам стартовых платежей, которые, по их мнению, завышены, но вряд ли это сможет в итоге их смутить.

Кирилл Мельников

Реклама.

ОСВЕТИМ НАШИ ГОРОДА С ПОМОЩЬЮ БОЛЕЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОГО ИСТОЧНИКА ЭНЕРГИИ!

Нам всем требуется электричество. Оно наполняет нашу жизнь энергией: освещает стадионы и согревает наш напиток, чтобы мы не замерзли в перерыве между таймами. У концерна «Шелл» самая широкая география поставок природного газа среди всех энергетических компаний. Газовые электростанции выбрасывают в атмосферу на 50% меньше CO₂, чем угольные. Изобилие природного газа делает его одним из наиболее доступных сегодня источников энергии – благодаря непрерывно совершенствующимся технологиям этого более чистого энергоносителя может хватить на ближайшие 250 лет.

Природный газ – один из источников энергии, в который мы инвестируем, чтобы сегодня и завтра наша жизнь была наполнена теплом и светом. Давайте расширим наши возможности, используя новые источники энергии!

СОЗДАДИМ БУДУЩЕЕ ВМЕСТЕ!

